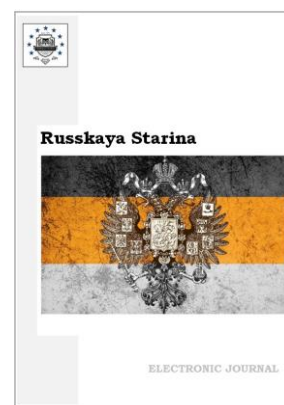

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2022. 13(2): 89-101

DOI: 10.13187/rs.2022.2.89
<https://rs.cherkasgu.press>

National Problems on the Pages of the Don Newspapers of early 20th century

Oleg A. Grom ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article deals with the analysis of the reflection of national issues on the pages of newspapers published in the Province (Oblast) of the Don Cossack Host between the First Russian Revolution and the First World War. The examined publications can be, for convenience, divided into conservative-monarchist ones (“Styag”, “Rostovskiy-na-Donu listok”) and liberal-progressist ones (“Priazovskiy Kray”, “Yuzhnyi Telegraf”, “Taganrogskiy vestnik”). For the first group, the national question was the dominant theme, reflected in all published materials from editorials to advertisements. The main subjects of the right-wing newspapers of the Don were Jewish and Armenian questions. The staff of “progressist” newspapers discussed the national issues only occasionally, usually in the context of covering the activities of right-wing and nationalist parties. An analysis of the debates on to the essence and role of nationalism occurred in early 1912 in the Taganrog and Rostov newspapers shows that among the “progressists” there was no single understanding of the national question.

Keywords: Periodicals, journalism, newspapers, national question, nationalism.

1. Введение

Русское общество начала XX в. жило в эпоху, когда национализм и национальность были одними из доминировавших идеологем. События как внутри России, так за ее пределами, так или иначе имевшие этническую, национальную или этноконфессиональную подоплеку, происходили регулярно и всесторонне освещались общероссийскими и местными газетами. Здесь можно выделить деятельность националистических и околонационалистических партий и союзов, дебаты по «финляндскому вопросу», выделение Холмщины, дело армянской партии Дашнакцутюн, дело Бейлиса, законодательные инициативы, касающиеся прав евреев, юбилей исторических событий национального масштаба (юбилей Полтавской битвы, Отечественной войны 1812 г., 300-летие царствования Романовых), Балканские войны и т.д. Этот информационный фон подталкивал образованную публику, в первую очередь пишущую, к рефлексиям на темы национализма, патриотизма, их природы и конкретных проявлений. Провинциальная печать, в том числе издания Области войска Донского (далее – ОВД), в этом отношении старалась не отставать от столичной.

* Corresponding author
 E-mail addresses: gromescu@gmail.com (O.A. Grom)

2. Материалы и методы

Источниками для данной статьи послужили наиболее популярные газеты, издававшиеся в ОВД в период между Первой русской революцией и Первой мировой войной, такие как «Стяг», «Ростовский-на-Дону листок», «Приазовский край», «Южный телеграф» и «Таганрогский вестник». Национальная проблематика в газетных изданиях ОВД начала XX в. практически не была предметом отдельных исследований. Из существующих работ можно выделить монографию Б.С. Корниенко, посвященную «казачьему вопросу» в идеологических построениях донских националистов (Корниенко, 2013), статью С.В. Крамской, содержащую обзор ростовских право-монархических изданий (Крамская, 2016b), а также наши предыдущие исследования по отдельным изданиям (Grom, 2021). Ввиду сложности детального обзора абсолютно всех публикаций на национальную тематику в данной работе мы ограничимся анализом отдельных наиболее показательных статей и фрагментов дискуссий. При этом предпочтение будет отдано текстам, написанным местными публицистами.

С точки зрения партийно-идеологической направленности газеты ОВД можно с некоторой долей условности разделить на «прогрессивные» и «право-монархические». Наиболее значимыми «прогрессивными» изданиями, выходящими на протяжении всего исследуемого периода и имевшими широкий круг читателей, были краевые газеты «Приазовский край» и «Южный телеграф». Из местных газет, представляющих интерес в контексте исследуемой темы, особо надо выделить «Таганрогский вестник». Газеты «прогрессивного» направления в годы Первой русской революции в целом поддерживали левые партии и кадетов, однако с наступлением реакции они издавались в более умеренном духе; на их страницах все чаще появлялись статьи, которые можно было бы охарактеризовать как «консервативные». Тем не менее, общая либеральная, космополитичная и оппозиционная тональность продолжала в них доминировать. Эти газеты публиковали материалы по самому широкому спектру проблем, от международных отношений и «большой политики», до бытовых сюжетов из жизни городов области. Наибольшее тематическое разнообразие отмечалось в «Приазовском крае», обслуживавшем читательскую аудиторию не только в Ростове-на-Дону и ОВД, но и во всем Приазовско-Черноморском регионе. Национальная проблематика в «прогрессивных» газетах была лишь одним из множества сюжетов, к которым обращались их издатели и сотрудники. Публикации на эту тему можно разделить на следующие группы: 1) статьи о деятельности правых националистических партий, как местных, так и общероссийских (чаще всего новостного характера); 2) теоретические публикации о национализме и национальном вопросе; 3) полемика между сотрудниками и читателями газет. Следует заметить, что, как и другие региональные издания позднеимперской России, донские прогрессивные газеты в большей степени интересовались «большой политикой», а не местными сюжетами. В полной мере это относится и к публикациям на национальные темы.

Правая пресса в ОВД была гораздо менее развитой, как по числу изданий, так и по тиражам и количеству читателей. Наиболее заметными изданиями этого типа были газеты «Голос Дона» (1905–1906; с сентября 1906 по 1907 г. носила название «Донской край»), «Стяг» (1907), «Ростовский-на-Дону листок» (1909–1916) и «Призыв» (1910–1911). Большую часть изучаемого периода «Ростовский-на-Дону листок» был единственной крупной правой газетой в регионе. При этом только с 1914 г. он стал выходить ежедневно. Характерной чертой правой прессы была своеобразная специализация этих изданий на национальной проблематике. Даже местная хроника и реклама пестрила отсылками к «русскому делу», «инородческому засилью», «межнациональной борьбе» и т.п. Однако в идейно-содержательном плане эти материалы были зачастую довольно однотипными и неоригинальными. Даже передовые статьи нередко представляли перепечатки из других газет подобного рода, таких как «Русское знамя», «Новое время», «Киевлянин» и т.д. Из местных сюжетов больше всего публикаций приходилось на «еврейский вопрос» и «армянскую тематику». Другие этнические группы области практически не упоминались на страницах правых газет. Исключение составляла таганрогская газета «Призыв», уделившая за год своего существования в той или иной степени место всем заметным этническим группам региона.

3. Обсуждение и результаты

Среди правых газет наиболее радикальным был орган ростовского отдела Союза русского народа (далее – СРН), еженедельная газета «Стяг», вышедшая в свет в мае 1907 г. Она представляла собой довольно типичное черносотенное издание, созданное по подобию главного органа СРН, «Русского знамени». Уже в программной статье «стяговцы» пытались инициировать полемику с «левыми» газетами, обвиняя их в «прислуживании» инородцам и революционерам (Стяг. 1907. № 1: 1). Однако такие крупные издания, как «Приазовский край» и «Южный телеграф», несмотря на постоянные нападки на них в «Стяге», орган ростовских черносотенцев игнорировали. По крайней мере, за все время существования «Стяга» нам не удалось обнаружить в указанных газетах его упоминаний. Деятельность местных крайних правых также не была доминирующим сюжетом «прогрессивной» прессы, на страницах газет их упоминали лишь изредка. Например, в одном из номеров «Южного телеграфа» говорилось, что «в местном обиходе... усилиями местных “лидеров” октябристы смешались с истинно-русскими рядами настолько тесно, что выделение их представляет серьезное затруднение, едва ли разрешимое» (Южный телеграф. 1907. № 1651: 2). При этом сообщения о деятельности центральных «союзников» в газетах печатались регулярно. Эта же тенденция бойкота крайне правой прессы продолжится и в дальнейшем. Например, для сотрудников «Ростовского-на-Дону листка» даже самое незначительное упоминание о нем в крупных областных газетах становилось поводом для написания ответных статей. Так, в 1913 г. в «Южном телеграфе» была опубликована небольшая заметка, в которой говорилось о намерении Нахичеванской городской думы не оставлять без ответа выпады «местного черносотенного листка» (Южный телеграф. 1913. № 3571: 3). В ответ «Листок» напечатал пространный текст про «армянский гнет», в котором автор пытался показать, что левые газеты, контролируемые инородцами, развернули против органа правых полноценную клеветническую кампанию (Ростовский-на-Дону листок. 1913. № 173: 2-3).

Основная агитация газеты «Стяг» была направлена против «революционной крамолы», которая понималась весьма широко, и, по сути, «революционерами» признавались все, кто не разделял правомонархическую идеологию. Само название газеты отсылало к легенде о стяге Ермака, который якобы покоится скованным на дне донских гирл и, будучи освобожденным, объединит казаков против «мира тлетворного разврата», под которым понимался мир революции и упадка монархических чувств (Стяг. 1907. № 1: 2).

Другим объектом нападков ростовских черносотенцев стали евреи. Газета в этом отношении проповедовала крайний антисемитизм. Еврейская тематика так или иначе фигурировала в большей части материалов, напечатанных в газете. Почти каждый номер содержал карикатуры, посвященные «еврейскому засилью», «подрывной деятельности» евреев-революционеров и т.п. Евреи объявлялись абсолютным злом, виновниками революции и силой, подрывавшей основы Российского государства. Так, уже в первом номере в статье «Избави нас от... жидов, Боже!», подписанной некой «Патриоткой», говорилось: «Без колебания, с полной откровенностью, открыто нужно признать, что этой гидрой зла, этой разрушительной силой среди нас здесь и по всей России являются евреи». России евреи не принесли ничего ценного, кроме всеобщего разрушения, а следовательно, «с таким всеразрушающим элементом продолжать жить невозможно и решение должно быть бесповоротно: евреев не должно быть в России как расы злонамеренной и всеразрушающей» (Стяг. 1907. № 1: 3-4). «Стяг» в плане пропаганды антисемитизма был гораздо более радикальным изданием, чем большинство правых газет того времени, аффилированных с СРН, выходивших в губерниях, где еврейское население, в отличие от ОВД, составляло заметную часть городских жителей.

Однако евреи были не единственной мишенью «Стяга». Периодически появлялись статьи, направленные как против ростовско-нахичеванских армян, так и против армян в целом. В этом проявилась местная специфика радикальной националистической прессы, нуждавшейся в поиске более осязаемого врага, чем относительно малочисленные евреи Ростова и Таганрога. Часто армяне и евреи изображались союзниками в борьбе против «русского дела» (Стяг. 1907. № 4: 3). Подобно евреям, армяне ассоциировались с революцией (Стяг. 1907. № 10: 3). Впрочем, в своеобразной иерархии «врагов русского народа» армяне занимали более низкое положение по сравнению с евреями. Иногда армяне

даже представлялись «жертвами еврейского коварства». Например, в статье «Благодарное племя» А. Сенецкий писал о том, что армяне были одними из наиболее щедрых жертвователей в помощь пострадавшим от еврейского погрома в Ростове в 1905 г. Однако, когда в газетах появился призыв жертвовать в пользу голодающих армян на Кавказе, в списках жертвователей якобы не оказалось ни одной еврейской фамилии. «Не ясно ли отсюда, – заключал автор, – что это племя создано только для высасывания соков из других народностей. Армяне! Запомните это» (Стяг. 1907. № 2: 5).

«Стяг» просуществовал до сентября 1907 г., выдержав всего 15 номеров. Время его издания совпало с кампанией по выборам в III Государственную думу, и, вероятно, когда исход выборов в Ростове стал очевидным, надобность в печатном органе отпала. Ростовским правым понадобилось почти два года, чтобы создать новый орган – «Ростовский-на-Дону листок». Это издание уже не было аффилировано с СРН. В ряде исследовательских работ его называют октябристским, однако в реальности оно объединяло октябристов, националистов, «союзников». Причем общий тон газеты, особенно после 1912 г., задавали именно сторонники Всероссийского национального союза (далее – ВНС). Тональность издания была менее агрессивной, чем у «Стяга». Газета апеллировала уже не только к городским «низам» с примитивной антисемитской и монархической риторикой, но и ко вполне уважаемой публике, связанной с местными коммерческими кругами, видевшими в национализме средство борьбы с конкуренцией со стороны армянских и еврейских предпринимателей. Заметно менее радикальными (но не менее многочисленными) стали статьи по «еврейскому вопросу», а основным объектом нападок, особенно в период с 1911 по 1913 г., становятся нахичеванские и ростовские армяне.

Впрочем, отличие «Ростовского-на-Дону листка» от «Стяга» было относительным. Периодически там проявлялась та же радикальная риторика и стилистика. Например, в новогоднем номере за 1911 г. газета так наставляла читателей: «Теснее должны сплотиться все русские национальные партии, октябристы, националисты и правые, и дать отпор настойчивому просасыванию в тело нашей измученной родины потоков инородческого нашествия. Враг у ворот. Бдите, вы, стоящие на страже нашей целостности и величия России» (Ростовский-на-Дону листок. 1912. № 111: 2).

«Ростовский-на-Дону листок» издавался вплоть до марта 1917 г. При этом с начала 1914 г. газета стала ежедневной (в годы Первой мировой войны ее периодичность менялась от ежедневной до еженедельной). Это воспринималось ростовскими правыми как признак роста национального самосознания русского населения Ростова и ОВД, а также перехода инициативы от левых изданий к правым. В одной из передовых статей газеты говорилось о шаткости положения левых в своем отношении к русскому национализму, ставшей очевидной в последнее время. Общечеловеческие понятия, о которых говорили «прогрессисты», по мнению автора статьи, не укладывались в особенности русской народной жизни и не соотносились с интересами русского человека. При этом подчеркивалось, что эти особенности (впрочем, неназванные) характерны для всех слоев русского населения. Обращаясь к левым интеллигентам, автор заключает: «господа, вы забыли, что без национальной культуры нет прогресса, и потому ваша мысль есть, по словам одного средневекового философа, небытие пустое и мрачное» (Ростовский-на-Дону листок. 1914. № 251: 2).

Для «прогрессивных» публицистов действительно была характерна тенденция к отказу от восприятия национального начала как основополагающего элемента жизни общества и постулирование приоритета общечеловеческих ценностей над национальными. Определенный интерес в этом отношении представляет статья «Национальность и ее значение», опубликованная в «Приазовском крае» 18 июня 1906 г. (Приазовский край. 1906. № 158: 2). Ее автор указывает на то, что вопрос о национальности в России будоражит умы публики, но при этом нет внятного понимания, что же это такое. Для выяснения вопроса он предлагает обратиться к двум релевантным, на его взгляд, трактовкам. Первая принадлежит перу французского историка Эрнеста Ренана¹. Ренан оспаривает представление о национальности как общности, объединенной племенным родством. Более того,

¹ Речь идет о знаменитой лекции Ренана 1882 г. «Qu'est-ce qu'une nation?» («Что такое нация?»).

практически все современные государства представляют собой разноплеменные конгломераты, а следовательно, основывать политику на национальности (в ее «зоологическом» понимании), значит, «сводить ее к химере».

Нация, по Ренану, «есть духовное начало», душу которого составляет желание людей жить вместе и обладать общей славой в прошлом и общей волей в настоящем. К этому автор статьи от себя добавляет, что нация — это не просто духовное начало, но «политический организм», цельный и нераздельный. По его мнению, без политического единства не существует и национальности. А такие факторы, как единство языка, племени, религии, равно как и благоприятные природные условия, способствуют укреплению национального единства, но ни один из этих факторов сам по себе не определяет нацию. Применение принципа национальности в Европе, как настаивает автор, привело бы к гибели всей европейской цивилизации, т.к. потребовало бы соединения разнородных частей даже в тех случаях, когда эти части сами не желали бы быть объединенными.

Далее автор статьи обращается к сочинению «*Conquête et nationalité*» («Завоевание и национальность», 1859 г.) французского журналиста и политического деятеля Эмиля де Жирардена (1806–1884). Жирарден противопоставляет «национальность», которую он считает синонимом войны, свободе. «Не национальное управление, — пишет он, — а хорошее управление способствует благу государства. Не национальность, а гражданская свобода, прогресс и цивилизация должны быть написаны на знамени каждого народа». Нет нужды перекраивать карту Европы военным путем, т.к. она сама изменится благодаря прогрессу и научным открытиям. «В то время, когда принцип свободы и внутреннего благоустройства является синонимом мира, право национальности становится тождественным с войною, дикою и непрестанною войною, которая может возратить человечество в первобытное состояние, в эпоху варварства» ([Приазовский край. 1906. № 158: 2](#)).

В подтверждение идеи о том, что реализация «принципа национальности» не является благом, автор статьи приводит примеры гомогенных в этническом плане государств, таких как Испания, Италия, Португалия и Греция. Он задается вопросами: «выше ли они других стран по уровню экономического и нравственного развития? Можно ли их причислить к сонму могущественных, первоклассных держав?» Ответ, разумеется, отрицательный, из чего следует вывод о том, что «идея национальности, как творческая, созидательная сила, вовсе не творит прогресса». Племенное же разнообразие того или иного государства не является препятствием для его развития. Наоборот, процветание усиливается в результате обмена труда и знания. Единственное условие — это то, что племена должны действовать сообща и уметь пожертвовать частными интересами в угоду общим. Примером пренебрежения этим условием он называет Австро-Венгрию, где каждая народность старается «тянуть одеяло на себя».

В заключении статьи говорится, что «национальный принцип, положенный в основу отношений окраин к центру, поведет Россию по пути Габсбургской монархии — к разложению» ([Приазовский край. 1906. № 158: 2](#)). Такой вывод едва ли можно считать типичным для «прогрессивного» издания периода революции 1905–1907 гг., поскольку это шло вразрез с программой кадетской партии, отстаивавшей принцип автономии для ряда окраин, в том числе по национальному признаку. С другой стороны, идея приоритета гражданских свобод над реализацией национальных автономий была довольно широко распространена в русской либеральной публицистике.

Зачастую рефлексии на национальную тематику в «прогрессивной печати» появлялись в связи с активностью местных отделений правых партий. Обычно это были одиночные заметки, но порой они приводили к оживленной полемике между публицистами «прогрессивных» взглядов и правыми. Так, 14 января 1912 г., года выборов в IV Государственную думу, в Таганроге состоялся учредительный съезд отдела Всероссийского национального союза, ставший попыткой объединения местных националистических сил под крылом ВНС. Лидером и идейным вдохновителем этого предприятия выступил гласный городской думы, крупный землевладелец, общественный деятель и бывший окружной предводитель дворянства Николай Александрович Реми (1852–?) ([Таганрогский вестник. 1912. № 14: 3](#)). Реми уже имел опыт партийного строительства, будучи в 1905 г. председателем таганрогского отдела «Союза 17 октября» ([Таганрог, 2008: 98](#)). Помимо организационных моментов, на собрании обсуждался вопрос об открытии в

городе «Русского общества взаимного кредита», а также были избраны 18 будущих членов его правления (Таганрогский вестник. 1912. № 14: 3). В Ростове еще с начала 1910 г. действовало подобное общество, в состав которого входили представители трех правых партий: октябристов, ВНС и СРН (Корниенко, 2013: 38). Создание кредитного общества или банка участники собрания признали настолько важным, что даже предложили ради объединения сил и успеха предприятия исключить внутренние политические дебаты как минимум до момента думских выборов. Во главу угла ставился «экономический национализм», который пропагандировался еще в 1910–1911 гг. газетой «Призыв». Этот «экономический национализм», суть которого заключалась в противостоянии «инородческому засилью» прежде всего экономическими методами, признавался явлением законным и прогрессивным, что, по мнению лидеров таганрогских националистов, должно было привлечь в местный отдел ВНС представителей разных партий. Целью деятельности таганрогского отдела Союза, как сообщал корреспондент «Таганрогского вестника», вероятно связанный с организаторами съезда, должна была стать «помощь менее культурному и более слабому в борьбе за существование русскому населению, выбиваемому из всех позиций более сильными и культурными инородными группами» (Таганрогский вестник. 1912. № 14: 3). О каких именно группах шла речь, автор заметки не пояснил, но можно предположить, что имелись в виду, прежде всего, евреи. Однако, если исходить из ранних публикаций в таганрогском «Призыве» и «Ростовском-на-Дону листке», региональными «врагами» русского народа в сфере экономики признавались также армяне и немцы.

В этом же номере «Таганрогского вестника» была напечатана еще одна заметка, более критичная по отношению к националистам. Ее автор указывал, что на собрание явилось всего 20 человек учредителей¹ (о том, были ли еще люди, кроме учредителей, не сообщалось). Инициатором создания отделения он называет не Реми, а А.Г. Карелина (Таганрогский вестник. 1912. № 14: 3), таганрогского купца, владельца чайного магазина на центральной улице города (Гаврюшкин, 2002: 246). По версии журналиста, избранный председателем Реми указал на необходимость в преддверии выборов объединиться в городе всем русским людям (Таганрогский вестник. 1912. № 14: 3). Примечательно, что автор заметки берет слово «русским» в кавычки, вероятно, намекая на разношерстное этническое происхождение многих таганрогских националистов, в том числе самого Реми, происходившего из рода французских гугенотов. Впрочем, практика русских право-монархических и националистических партий, включая ВНС, допускала членство людей нерусского происхождения при условии, что они достаточно обрусели и «слились» с русским народом. В сословном плане среди учредителей таганрогского отдела ВНС доминировали помещики (Н.А. Реми, Л.П. Иловыйский, А.А. Степанов) и купцы (А.Г. Карелин, М.Н. Греков).

На собрании также обсуждался вопрос об объединении перед выборами с другими правыми партиями, а также с правым крылом кадетов (Таганрогский вестник. 1912. № 14: 3), что противоречило предвыборной платформе ВНС, исключавшей блокировки с партиями левее октябристов. Впрочем, уже на начальном этапе такой широкий альянс оказался сопряженным с рядом трудностей. По сообщению ростовской газеты «Приазовский край», присутствовавшие на собрании «союзники» посчитали, что идея национального банка была украдена националистами у них. Один из «союзников», услышав предложение Реми, якобы тут же отправился на телеграф, чтобы просить главный совет СРН воспрепятствовать открытию националистами банка в Таганроге (Приазовский край. 1912. № 18: 5).

17 января в «Таганрогском вестнике» появилась статья «Таганрогские националисты», подписанная псевдонимом Омикрон, автор которой злорадствовал по поводу того, что Таганрог не отстает от других городов России и теперь здесь, наряду с кадетами, социалистами, октябристами и недавно появившимися черносотенцами (речь, вероятно, идет об учрежденных в 1911 г. Дубровинском и Марковском отделах Всероссийского Союза русского народа (Крамская, 2016а: 123)), появились и националисты. Автор перечисляет народы, проживающие в городе, которым, по его мнению, стоит опасаться нового союза:

¹ Ростовский-на-Дону листок сообщал о 30 членах собрания (Ростовский-на-Дону листок. 1912. № 115: 3).

«Трепещи, инородец: грек, армянин, турок, еврей, француз, итальянец. Трепещи! Потому, что “Россия для русских”, а ты несчастный имеешь удовольствие жить в России». Далее фельетонист указывал на противоречивость установок националистов, которые, с одной стороны, призывали объединяться вокруг платформы ВНС перед выборами, а с другой, предлагали отказаться от политических дебатов в своей деятельности до этих же самых выборов. Он выражал сомнения в аполитичности таганрогского отдела, поскольку цели и задачи ВНС «известны каждому». Затем он переходит к критике идей националистов, заявляя, что «идея национализма сама по себе, конечно, прекрасная вещь. Но национализма “бодрого, национализма здорового”, а не того, вокруг которого объединились Балашов (П.Н. Балашов, лидер фракции националистов в Государственной думе. – О.Г.) и его присные». Идея такого национализма не пользуется популярностью у широких масс населения, что понимают и сами националисты. Поэтому, считает автор статьи, подмена таганрогскими националистами политической программы «экономической взаимопомощью» не более чем уловка и попытка купить будущих избирателей (Таганрогский вестник. 1912. № 15: 3). В заключении статьи корреспондент газеты выражал надежду, что «может быть, менее сильное, но, несомненно, культурное в своем большинстве население Таганрога не настолько уж просто, чтобы его можно было обернуть вокруг пальца» (Таганрогский вестник. 1912. № 15: 3).

В ответ на публикации в «Таганрогском вестнике» один из членов ВНС, подписавшийся «Националист»¹, публикует письмо, в котором излагает свое понимание национального вопроса. Автор называет национализмы инородцев (по контексту речь идет, скорее всего, о еврейском национализме, по крайней мере на это указывает фраза «прикрытый мнимым космополитизмом») «здоровыми» и «завидными», при этом возмущаясь тем, что аналогичное движение русских признается заметной частью образованной публики «черносотенством», уродством и т.д. (Таганрогский вестник. 1912. № 16: 3).

В ответ на письмо Националиста штатный сотрудник «Таганрогского вестника» Н. Чужбинин (псевдоним Николая Ивановича Попандопуло (1862–?) (Борзенко, 2008)) публикует статью, в которой критикует таганрогских националистов за причисление русских к «темной, наименее культурной группе населения», поясняя, что такое отношение националистов к народу, от имени которого они говорят, выглядит странным хотя бы из соображений гордости за свой народ. Чужбинин просит пояснить, почему таганрогские националисты называют себя именно «националистами», а не «народниками», поскольку «экономический национализм» и лозунг «защиты наиболее слабых групп населения», по его мнению, тождественны понятию «народничество», а если понимать «здоровый национализм» достаточно широко, то он и вовсе оказывается близким к программе социал-демократов. Чужбинин задается вопросом: раз «национальный союз» вызвался «защищать слабых», то почему они защищают только русских: «ведь и поляки, и иудеи в качестве пролетариев являются наиболее слабой и наименее культурной группой населения, и значит, имеют право рассчитывать на защиту со стороны “народнического союза”» (Таганрогский вестник. 1912. № 17: 3).

Чужбинин предлагает рассматривать национальный вопрос не только через призму узконациональных интересов, но и через призму общечеловеческих ценностей. «Нужно ли поддерживать такие национальные черты, (например, евреев, зулусов, фиджийцев), которые не заслуживают одобрения с общей этической точки зрения», – задает вопрос публицист. Однако, продекларировав приверженность «общечеловеческим ценностям» и их приоритет над узконациональными проявлениями, Чужбинин, по сути, сам выступает с умеренно националистических позиций, признавая за национализмом «здоровое начало», но критикуя наиболее одиозные и сомнительные положения сторонников ВНС и других правых партий.

Чужбинин признает законность объединения русских против «инородческого шовинизма». Однако при этом публицист указывает, что «шовинизм инородцев сильно

¹ За этим псевдонимом скрывался один из активных сотрудников газеты «Призыв», возможно, ее издатель Н.В. Кутейников. В публикациях в «Таганрогском вестнике» он повторяет основные идеи своих статей, напечатанных ранее в «Призыве».

преувеличен. О «масонском засилье» можно, пожалуй, и не говорить. Это засилье является плодом воображения именно тех групп, которые сами склонны к «засилью». Политика в национальном вопросе, по мнению Чужбинина, с одной стороны, должна противодействовать шовинизму инородцев, а с другой – сохранять те особенности русских, которые «заслуживают одобрения с общей этической точки зрения». В будущем под влиянием развития экономики, прогресса наук и искусств национальные особенности будут неизбежно сглаживаться, а следовательно, антагонизм национальностей исчезнет. Политика в национальном вопросе должна это учитывать и быть направленной не на вражду, в чем Чужбинин обвиняет националистов, а на сближение национальностей (Таганрогский вестник. 1912. № 17: 3).

В дискуссию включились и ростовские журналисты. Корреспондент «Приазовского края» А.С. Туманский («Гном») опубликовал заметку по поводу писем Националиста, в которой, ссылаясь на опыт газеты «Призыв», упомянул, что национализм в Таганроге – явление не новое. Однако националисты прежде не имели ни организации, ни успеха у публики. И новому предприятию он пророчил такой же провал, прежде всего из-за личностных качеств Реми, известного своими провальными проектами. Учреждение национального банка Туманский считал способом привлечения «низов», без которых победа националистов на выборах невозможна. В отличие от Чужбинина, он в принципе отвергал идею национализма как вредную для государства, а разговоры о «здоровом» национализме считал не более чем уловками. «Во всяком здоровом государстве, – писал он, – на первом плане должен быть гражданин, а затем уже русский, татарин, башкир, еврей и т.д.... Не надо делать слабые русские элементы более русскими, чем они есть, как думают гг. Реми, Степановы, Грековы и проч. Сделайте их гражданами в полном смысле этого слова, и они обойдутся даже без помощи вашего национального банка и даже без помощи вас самих, гг. непризванные националисты» (Приазовский край. 1912. № 20: 6).

В одном из следующих номеров «Таганрогского вестника» было опубликовано письмо Националиста, в котором он отвергал обвинения в шовинистической политике ВНС. Лозунг «бей инородцев» (ни Чужбинин, ни Туманский, однако, такой фразы не говорили) он считал выдумкой, ярлыком, навешиваемым на националистов их противниками. Русский народ, по его мнению, уже был достаточно зрелым и не настолько «темным», чтобы не понимать, «что в борьбе чисто экономической выгоднее теперь бить “не дубьем, а рублем”». Однако, по его мнению, это не изменяло того факта, что именно русский народ находился в наиболее невыгодном положении «наименее культурных, темных и слабых групп населения» (Таганрогский вестник. 1912. № 21: 3).

В среде русских националистов не было единого мнения относительно того, какими средствами нужно бороться с «инородческим засильем»: одни настаивали на усилении экономической конкуренции, другие ратовали за репрессивно-административные ограничения для всех или для части инородцев. Сам Националист замечал, что не знает в каком направлении будет развиваться деятельность только что созданного таганрогского отдела, но выражал надежду, что борьба будет вестись на экономическом поле. Он выступал против идеи Чужбинина соотносить национальные интересы с общечеловеческими. «Общечеловеческий» народнический национализм он называл абсурдным, поскольку мир построен на борьбе и нации борются между собой, подобно индивидуумам и группам. Идею равенства Националист, ссылаясь на программные установки ВНС, отвергает, т.к. именно под ширмой равноправия народностей, по его мнению, инородцы ведут борьбу против русских (Таганрогский вестник. 1912. № 21: 3).

В заключении, впрочем, Националист признался, что сам не разделяет всех положений партии националистов, однако готов закрыть глаза на эти положения ради остальных, ради общей цели – объединения «слабых» русских перед лицом инородческой угрозы. В этом он не видел «шовинизма», в чем упрекал националистов Чужбинин: «Цель наша не нападение, а – *самооборона* (курсив автора. – О.Г.) эконом[ического] свойства, т.е. задача, по существу, скорее мирная. Русским людям мы ставим задачу: под флагом защиты союза, проснитесь, займите свое место хозяев, объединяйтесь в экономич[еские] организации, развивайте свои природные дарования, заставляйте делиться с вами щедрее

теми командующими позициями, которыми инородцы владеют по праву сильных, даровитых, объединенных групп» ([Таганрогский вестник. 1912. № 21: 3](#)).

В ответ на это письмо Националиста Чужбинин публикует статью «Вопросы по поводу ответа», в которой еще раз выражает недоумение по поводу программы «национального отдела». Он снова ставит под сомнение легитимность использования термина «национализм» в контексте идеи борьбы за дело «слабых и угнетенных», поскольку «нации слабых и угнетенных» не существует. Далее он обращает внимание на то, что если национализм инородцев признается «здоровым явлением», то в чем тогда заключается цель борьбы с ним: «Цель борьбы, – пишет Чужбинин, – уничтожение. А уничтожить хорошие вещи – далеко не значит способствовать прогрессу» ([Таганрогский вестник. 1912. № 23: 3](#)).

Соглашаясь с тезисом Националиста об абсурдности «общечеловеческого национализма», Чужбинин все же настаивает на наличии общечеловеческих ценностей. Существуют интересы, общие для всего человечества, и интересы всего государства. Последние, по мысли Чужбинина, нельзя присваивать одной группе населения, поскольку это приведет к эгоизму. Национальные ценности же им признаются, но они находятся в подчиненном положении по отношению к государственным и общечеловеческим: «Надо только, чтобы эти национальные особенности не противоречили требованиям общечеловеческой этики, науки, искусства...». Заключает Чужбинин свой текст следующим пассажем: «Любя Россию (не меньше, чем гг. националисты), я хочу уважать ее. Я хочу, чтобы ее политика не противоречила общечеловеческим идеалам» ([Таганрогский вестник. 1912. № 23: 3](#)).

После достаточно эмоционального ответа Чужбинина, поставившего ряд «неудобных» вопросов, полемика с Националистом прекратилась. Однако интерес со стороны «Таганрогского вестника» к ВНС и деятельности правых партий в целом полностью не пропал. Например, 26 февраля 1912 г. в «Таганрогском вестнике» была опубликована заметка «Националисты», подписанная Виктором Петровским, в которой рассказывалось о съезде националистов в Петербурге и его постановлениях, в которых в частности говорилось о решимости Союза найти средства для борьбы с еврейским засильем. По мнению делегатов съезда, гражданские права евреев ни в коем случае не должны быть расширены. Национальный союз должен был отказаться от любых блоков с поляками, но допускались предвыборные союзы с другими инородцами при условии, «если последние исповедуют единство Русского государства и признают первенствующее положение русского народа». Съезд также устанавливал запрет на заключение блоков со всеми партиями левее октябристов. Также он призывал к полному единению всех националистов. Комментируя эти положения, Петровский утверждал, что националисты ничего нового не сказали, однако в положениях об инородцах они, по его мнению, теперь ничем не отличались от крайних правых: «Человеконенавистничеством теперь никого не удивишь. К нему, к сожалению, мы слишком привыкли, и люди прозорливые ничего другого от съезда националистов ждать не могли» ([Таганрогский вестник. 1912. № 53: 2](#)). Но наиболее неутешительным для думы Петровский считал перспективу союза националистов и октябристов, который на тот момент представлялся будущим парламентским большинством.

Порой национальная проблематика возникала на страницах газет по довольно неожиданным поводам. Так, в начале 1912 г. в Таганроге дискутировался вопрос об открытии местным отделением Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом «санаторию», или лечебницы для больных чахоткой. Камнем преткновения стал выбор места для больницы – в городе или в Карантинном саду, дачной местности, находящейся в отдалении от города, чему была посвящена большая полемика, в целом не выходящая за рамки ожидаемой медицинской и социально-экономической аргументации. Однако неожиданно в «Приазовском крае» А.Б. Тараховским («Шиллер из Таганрога») 14 апреля была опубликована статья «Борьба с борьбой против чахотки», в которой он обвинял газету «Таганрогский вестник» в «черносотенстве» на том основании, что ее сотрудники противодействовали таганрогскому отделению Лиги и использовали в этом антисемитскую аргументацию. Поводом для выступления Тараховского стала заметка в «Таганрогском вестнике», в которой говорилось, что один из врачей, членов Лиги, заявил, что с решением открыть больницу в городе, а не «санаторию» в Карантине, вопрос об ограничениях для

местного еврейского населения более не является актуальным. В связи с этим автор заметки, Н. Чужбинин, заявил, что «речи гг. Евинзона, Фрейфельда и др. дали повод некоторым участникам собрания подозревать, что правление, игнорируя возможность устройства санатории в Карантине, заботилось о больных евреях» ([Таганрогский вестник. 1912. № 88: 3](#)).

По словам Тараховского, газета уверяла читателей в том, «санаторию» не будет открыт в Карантине (именно за это место агитировала газета) по той причине, что этого не хотели евреи, которым якобы запрещено жить вне города. Проблема лечения евреев на российских курортах, находившихся вне черты оседлости, действительно остро стояла в этот период времени и активно дискутировалась в центральных и местных газетах. Кроме того, среди активных деятелей таганрогского отделения Лиги было много евреев, составлявших заметный процент таганрогских врачей. Да и сам Тараховский состоял в правлении Лиги. Однако фельетонист «Приазовского края» настаивал на том, что «еврейский вопрос» был ни при чем, т.к. окраины Таганрога, включая Карантин, не входили в число местностей, где запрещалось жить евреям. Истинной причиной подобных выпадов он считал то, что «Таганрогский вестник» попал в руки черносотенной группы, которая «по давно заведенному обычаю этих милых деятелей, совершенно не считается с истиной», используя городскую дискуссию, во-первых, для дискредитации Лиги, а во-вторых, как очередной повод поговорить о «еврейском шовинизме, засилье и прочих глупостях, столь излюбленных господами черносотенцами, которые сами ничего не делают и другим мешают работать». По его словам, среди 60–70 человек, ежегодно пользовавшихся помощью таганрогского филиала Лиги, лишь три были евреями. Противодействие же Лиге, делавшей, несомненно, благое дело, он считал человеконенавистничеством. «Неужели, – заключал Тараховский, – чтобы лишить помощи трех евреев, они готовы обречь на смерть сотни людей?» ([Приазовский край. 1912. № 98: 3](#)).

Статья Тараховского вызвала волну негодования среди сотрудников «Таганрогского вестника». Н. Чужбинин опубликовал «Ответ г. Шиллеру», в котором настаивал на том, что инцидент с выступлением врачей-евреев действительно имел место. В то же время свой комментарий, признанный Тараховским «черносотенным», он объяснил желанием «развеять подозрения», возникшие у некоторых участников собрания относительно того, что «еврейский фактор» стал решающим в деле выбора места для больницы (с понижением статуса с «санатории» до «лечебницы»), по мнению Чужбинина и других сотрудников «Вестника», неудачного. В конце «Ответа» Чужбинин заявил, что «черносотенство» состоит не в сомнениях и подозрениях, а именно в «шовинизме», независимо от того, русский он или еврейский ([Таганрогский вестник. 1912. № 98: 3](#)). Таким образом, Чужбинин намекал на то, что между русскими и еврейскими националистами не было принципиальной разницы.

Другой фельетонист «Таганрогского вестника», Омикрон, также включился в полемику, заявив, что Лига чужда политики, однако вопрос о позиции евреев требует «выяснения». В то же время он уверял, что доктор Евинзон был прав, поставив этот вопрос. При этом он отвергал обвинения в адрес «Вестника», связанные с тем, что газета якобы захвачена «черносотенцами». «Газета за тридцать лет своего существования, – писал он, – сумела в достаточной мере выяснить свою политическую физиономию, и никакими истерическими выпадами ее не изменить» ([Таганрогский вестник. 1912. № 100: 3](#)).

В том же номере Чужбинин, используя полемику с Тараховским, пускается в рассуждения о национализме и евреях. Представители таганрогской еврейской общины, по его словам, «не только считают допустимым и вполне законным свое национальное высокомерие, но и требуют, чтобы русские признавали его, относились к евреям как к существам вышестоящим, – причем всякое иное отношение третируется как черносотенное». Фактически он обвиняет часть еврейской общины Таганрога в «еврейском черносотенстве» и признает «борьбу» с ним на страницах газеты совершенно легитимной. Чужбинин возвращается к своей недавней полемике с таганрогскими националистами, заявив, что и евреи, и националисты, по сути, выступили в отношении «Таганрогского вестника» с одинаковых, враждебных позиций. И тем, и другим не нравилось отрицание «шовинизма», соответственно еврейского и русского. Газета же «всегда отрицательно относилась ко всякому национализму (русских, евреев и др.), понимаемому в обычном,

распространенном в настоящее время смысле». В чем этот смысл заключался, Чужбинин не пояснил ([Таганрогский вестник. 1912. № 100: 3](#)).

Тем не менее, отрицая национализм, или шовинизм любой национальности, Чужбинин чужд мысли о том, что национальность как феномен не должна существовать. «Нет сомнения, – писал фельетонист, – что за удовлетворением общечеловеческих и государственных потребностей, останутся еще особые потребности, характеризующие отдельную национальность». К этим потребностям он относил язык и религию. Однако он оговаривался, что эти потребности достойны уважения только до тех пор, пока они не вступают в противоречие с общечеловеческими и общегосударственными потребностями. «Мы не можем забыть, что сами принадлежим к другой национальности, и не можем не потребовать, чтобы евреи и все остальные инородцы относились с уважением к нашей национальности» ([Таганрогский вестник. 1912. № 100: 3](#)).

В ответе Чужбину Тараховский уверял, что «Таганрогский вестник» скатился до брани, достойной «Русского знамени», «Веча» и других черносотенных газет. Парируя тезис о том, что газета якобы занималась «выяснением вопроса», а не нападками на инородцев, особенно с учетом того, что Карантин находится в черте города и евреям в любом случае не грозила опасность быть лишенными возможности лечиться в больнице Лиги, он пишет: «Она (газета) вместо того, чтобы опровергнуть нелепые подозрения... исходящие к тому же из черносотенных источников, подхватывает их, раздувает, делает выводы!» Говоря о «прогрессивном направлении» таганрогской городской газеты, Шиллер из Таганрога ссылается на недавнюю полемику Чужбинина и Националиста, намекая на то, что она была инсценировкой под видом «писем в редакцию», усматривая в ней доказательство черносотенного характера «Таганрогского вестника» ([Приазовский край 1912. № 108: 2](#)).

На эти обвинения Чужбинин ответил статьей «О “таганрогском фельетонисте” и черносотенстве». В ней он, по сути, повторяет свои тезисы о высокомерии евреев, доказательств чему, по его мнению, в Таганроге множество. Впрочем, он делает оговорку, что и примеров обратного тоже хватает – «всякие есть евреи». Чужбинин еще раз говорит о том, что русские заслуживают такого же уважения, как и евреи, и называть это требование «черносотенством» – это и есть проявление «еврейского высокомерия» ([Таганрогский вестник. 1912. № 109: 3](#)). На этом полемика между двумя таганрожцами, представлявшими разные газеты, оказалась исчерпанной. Тем не менее, она достаточно показательна в том отношении, что газеты и их сотрудники, претендовавшие на звание «прогрессивных», к 1912 г. зачастую расходились во взглядах на национальный вопрос

4. Заключение

Среди множества вопросов, интересовавших донских публицистов и их читателей, отдельное важное место занимала национальная проблематика. Спектр сюжетов подобного рода включал в себя деятельность правых националистических партий и союзов в России и в городах ОВД, вопросы национализма, патриотизма, феномен национальности, «инородческий вопрос» и т.д.

Одной из первых попыток радикальных националистов заявить о себе стала газета «Стяг», издававшаяся ростовским отделом Союза русского народа. Газета отличалась крайним монархизмом и непримиримым антисемитизмом, при этом ориентировалась на городские низы. «Стяг» просуществовал несколько месяцев, в течение которых шла кампания по выборам в III Государственную думу. С 1909 г. основным правым изданием, объединившим сторонников октябристов, националистов и черносотенцев, становится «Ростовский-на-Дону листок». В отличие от «Стяга», эта газета ориентировалась на более интеллигентную публику, однако многие публикации по национальному вопросу отличались от статей в «Стяге» только стилистически. Наряду с антисемитской риторикой, широко использовалась и антиармянская агитация.

«Прогрессивные» газеты, в отличие от правых, не специализировались на национальном вопросе, и соответствующие публикации появлялись здесь заметно реже. Публицисты этого лагеря относились скептически к «национальности» как созидательной общественной силе, ведущей общество к прогрессу, и постулировали приоритет общечеловеческих ценностей над национальными. Однако анализ конкретных случаев

дискуссий показывает, что в лагере левых донских публицистов существовали заметные разногласия по отдельным вопросам, в частности по еврейскому. Эти разногласия приводили к острым дискуссиям на страницах газет и взаимным обвинениям в «шовинизме» и «черносотенстве».

5. Благодарности

Статья подготовлена в рамках Государственного задания ЮНЦ РАН на 2022 г., № гр. проекта 122020100347-2 «Политические и социокультурные процессы на Юге России в условиях модернизации (XVII–XXI вв.)».

Литература

Борзенко, 2008 – Борзенко В.В. Псевдонимы донских журналистов и общественных деятелей XIX – начала XX века // *Донской временник*. 2008. Вып. 16. С. 209-215 [Электронный ресурс]. URL: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m15/1/art.aspx?art_id=956 (дата обращения: 10.11.2022).

Гаврюшкин, 2002 – Гаврюшкин О.П. «По старой Греческой...» (Хроника обывательской жизни). Таганрог: Лукоморье, 2002. 513 с.

Корниенко, 2013 – Корниенко Б.С. Правый Дон: казаки и идеология национализма (1909–1914). СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. 232 с.

Крамская, 2016a – Крамская С.В. Из истории образования монархических организаций на Дону в начале XX века // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2016. № 6 (48) Ч. 3. С. 122-125.

Крамская, 2016b – Крамская С.В. Обзор периодической печати правомонархических организаций на Дону в 1907–1916 гг. // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2016. № 2 (87). С. 95-99.

Приазовский край – *Приазовский край, газета*. Ростов-на-Дону, 1906, 1912.

Ростовский-на-Дону листок – *Ростовский-на-Дону листок, газета*. Ростов-на-Дону, 1912–1914.

Стяг – *Стяг, газета*. Ростов-на-Дону, 1907.

Таганрог, 2008 – Таганрог: Энциклопедия. Таганрог: Антон, 2008. 927 с.

Таганрогский вестник – *Таганрогский вестник, газета*. Таганрог. 1912.

Южный телеграф – *Южный телеграф, газета*. Ростов-на-Дону, 1907.

Grom, 2021 – Grom O.A. National issue on the pages of the Taganrog newspaper “Prizyv” // *Russkaya Starina*. 2021. № 12 (2). P. 102-111.

References

Borzenko, 2008 – Borzenko, V.V. (2008). Pseudonyms of donskikh zhurnalistov i obshchestvennykh deyatelei XIX – nachala XX veka [Pseudonyms of Don journalists and public figures of 19th and early 20th century]. *Donskoi vremennik*. 16: 209-215. [Electronic resource]. URL: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m15/1/art.aspx?art_id=956 (accessed on: November 10, 2021). [in Russian]

Gavryushkin, 2002 – Gavryushkin, O.P. (2002). “Po staroi Grecheskoi...” (Khronika obyvatel'skoi zhizni) [“Along Old Grecheskaya” (Chronicle of everyday life)]. Taganrog: Lukomor'e, 513 p. [in Russian]

Grom, 2021 – Grom, O.A. (2021). National issue on the pages of the Taganrog newspaper “Prizyv”. *Russkaya Starina*. 12 (2): 102-111. [in Russian]

Kornienko, 2013 – Kornienko, B.S. (2013). Pravyi Don: kazaki i ideologiya natsionalizma (1909–1914) [Right-wing Don: Cossacks and ideology of Nationalism (1909–1914)]. SPb.: Izd-vo Evrop. un-ta v Sankt-Peterburge, 232 p. [in Russian]

Kramskaya, 2016a – Kramskaya, S.V. (2016). Iz istorii obrazovaniya monarkhicheskikh organizatsii na Donu v nachale XX veka [From the history of the formation of monarchical organizations on the Don at the beginning of the 20th century]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*. 6 (48). Part. 3: 122-125. [in Russian]

Kramskaya, 2016b – Kramskaya, S.V. (2016). Obzor periodicheskoi pechati pravomonarkhicheskikh organizatsii na Donu v 1907–1916 gg. [Review of the periodicals of right-

monarchist organizations on the Don in 1907–1916]. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. 2 (87): 95–99. [in Russian]

[Priazovskii krai](#) – *Priazovskii krai, gazeta* [Priazovskii krai, newspaper]. Rostov-na-Donu, 1906, 1912. [in Russian]

[Rostovskii-na-Donu listok](#) – *Rostovskii-na-Donu listok, gazeta* [Rostovskii-na-Donu listok, newspaper]. Rostov-na-Donu, 1912–1914. [in Russian]

[Styag](#) – *Styag, gazeta* [Styag, newspaper]. Rostov-na-Donu, 1907. [in Russian]

[Taganrog, 2008](#) – Taganrog: Entsiklopediya [Taganrog: Encyclopedia]. Taganrog: Anton, 2008. 927 p. [in Russian]

[Taganrogskii vestnik](#) – *Taganrogskii vestnik, gazeta* [Taganrogskii vestnik, newspaper]. Taganrog. 1912. [in Russian]

[Yuzhnyi telegraf](#) – *Yuzhnyi telegraf, gazeta* [Yuzhnyi telegraf, newspaper.]. Rostov-on-Don, 1907. [in Russian]

Национальная проблематика на страницах донских газет начала XX в.

Олег Андреевич Гром ^{а, *}

^а Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется отражение национальной проблематики на страницах газет, издававшихся в Области войска Донского в период между Первой русской революцией и Первой мировой войной. Изучаемые издания условно можно разделить на консервативно-монархические («Стяг», «Ростовский-на-Дону листок») и либерально-прогрессивные («Приазовский край», «Южный телеграф», «Таганрогский вестник»). В первых национальный вопрос был доминирующим сюжетом, отражавшимся во всех опубликованных материалах, от передовых статей до рекламных объявлений. Главными сюжетами правых газет Дона были еврейский и армянский вопросы. Сотрудники «прогрессивных» газет обращались к национальным вопросам лишь от случая к случаю, как правило в контексте освещения деятельности правых и националистических партий. Анализ полемики, посвященной сущности и роли национализма, развернувшейся в начале 1912 г. в таганрогских и ростовских газетах, показывает, что среди «прогрессистов» не было единого понимания национального вопроса.

Ключевые слова: периодические издания, публицистика, газеты, национальный вопрос, национализм.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: gromescu@gmail.com (О.А. Гром)